

ОТЗЫВ

доктора философских наук, профессора кафедры истории философии
Института философии Санкт-Петербургского государственного университета
Олега Эрнестовича Душина на диссертацию Александра Александровича
Копцева «Сравнительный анализ иконоборчества византийского и
реформатского (кальвинизм)», представленную на соискание ученой
степени кандидата богословия

Прежде всего, следует отметить, что актуальность диссертационного исследования А.А. Копцева на тему «Сравнительный анализ иконоборчества византийского и реформатского (кальвинизм)» объясняется особым значением иконоборческих споров и для осмысления духовной культуры Византии, и для понимания истории христианской мысли и традиций православия, и для уточнения имеющихся конфессиональных различий. При этом должно признать, что работа логично выстроена, разворачивается в рамках четырех глав, представляющих последовательное изложение материала от богословских оснований византийского иконоборчества (рассматриваются соответствующие ссылки на библейские тексты, позиции Епифания Кипрского и Евсевия Кесарийского) к иконоборческим тенденциям в истории католической Церкви и в западноевропейских пред-реформационных и реформационных движениях, затем к иконоборческим положениям в учении Жана Кальвина, а в завершении представлен сравнительный анализ византийских традиций иконоборчества и концепции женеvского реформатора. Следуя диссертанту, ключевая задача византийских иконоборцев состояла в том, чтобы показать, что иконопочитание противоречит и Преданию, и Писанию. Причем споры развернулись вокруг понимания икон как образов, в данном плане в работе выделяется евхаристическая (Евхаристия у иконоборцев воспринималась как самая подлинная икона и, более того, как исключительный способ явления и соединения материального и Божественного в условиях падшего мира), этическая (нравственный образ святости) и вербальная (словесное описание) концепции образа, отстаиваемые в учении иконоборцев в качестве вариантов за-

мены почитания икон, включая особое поклонение кресту, которое рассматривалось в роли важнейшей стратегии замещения икон. Притом в исследовании подчеркивается, что споры велись не просто об образе как художественном изображении, а именно об иконах, что, в конечном счете, было связано с возможностью Бого-общения. В контексте данных интерпретаций диссертант высказывает сомнение относительно возведения богословских истоков иконоборческого движения к концепции Оригена. Кроме того, в работе представлены догматические основания иконоборческих споров, которые восходят к Христологии и к пониманию Воплощения. В данном плане А.А. Копцев отмечает, что учению иконоборцев о соединении человеческого и Божеского был свойственен особый спиритуализм, что, в конечном счете, привело их к отрицанию возможности религиозного изображения. При этом они также апеллировали к перемене свойств плоти Христа после Воскресения. Как указывает автор диссертации, иконоборцы обвиняли почитателей икон в идолопоклонстве, считали принципиально невозможным поклонение нематериальному Богу материальными средствами и призывали к исключительно духовному почитанию.

Во второй главе работы рассматриваются иконоборческие тенденции, сложившиеся в средневековом католическом богословии, в народных еретических учениях и в пред-реформационной христианской мысли. Во-первых, анализируются позиции Клавдия Туринского и Агобарда Лионского, выступивших против поклонения статуям и иконам, что, как отмечается в диссертации, расценивалось Агобардом как воскрешение культа почитания демонов. В итоге, учение Клавдия было осуждено на Парижском соборе 825 года. Во-вторых, отмечается, что, в свою очередь, Бернар Клервоский также отвергал изображения в храмах, но на иных основаниях. Он считал, что они отвлекают верующих от молитвы. Кроме того, он боролся с чрезмерными украшениями цистерцианских аббатств и призывал монахов строго следовать нестяжательному образу жизни. В исследовании обращается особое внимание и на простонародные движения вальденсов и катаров, сыгравших примечательную роль в истории западного христианства, причем их критика средне-

вековой Церкви, как подчеркивает автор диссертации, была достаточно близка идеям Реформации. Из пред-реформационных авторов затрагиваются идеи Джона Виклифа, Яна Гуса, Вацлава Коранда. В частности, приводится показательное высказывание Виклифа, что «те, кто совершает паломничество к изображениям, каким-либо образом почитают их, ставят свечи или проводят обряды пред ними, будут прокляты». При этом в своей резкой критике иконопочитания Виклиф апеллировал к Священному Писанию. Также в работе отмечается, что известный деятель эпохи Возрождения Савонарола критикует религиозные изображения того времени за чрезмерную образность и чувственные излишества, а для Эразма Роттердамского более значимо было не внешнее украшение храмов, а забота о многочисленных нуждающихся. Причем гуманист отдает пальму первенства слову, а не изображению, идею превосходства вербального над визуальным воспримут и родоначальники Реформации, в частности, Ж. Кальвин. В свою очередь, Андреас Карлштадт выступил против использования образов, основываясь на библейских текстах, апеллируя, в частности, ко второй заповеди Декалога (Исх. 20:4). Разумеется, исследователь касается и позиций М. Лютера и У. Цвингли. Так, указывается, что Цвингли выдвинул несколько ключевых аргументов против религиозных изображений: библейский, эстетический и социально-этический; он отказался от идеи восхождения от образа к прототипу и подверг критике основную идею восточных иконопочитателей – Воплощение. В этом смысле его позиция, как считает автор диссертации, явилась одной из самых радикальных в Реформации.

В третьей главе рассматривается иконоборческая позиция Жана Кальвина. Говорится, что женеvский реформатор придавал исключительное значение авторитету Писания и поэтому его опровержение средневековой традиции христианских религиозных изображений основывалось на вполне определенной интерпретации некоторых библейских текстов. Согласно диссертанту, для женеvского реформатора любые материальные образы были несовершенны, чтобы адекватно представлять Бога, и, по сути, являлись вариантом идолопоклонства. А.А. Копцев также отмечает, что Кальвин противопос-

тавляет образу (визуальному способу познания, который он ассоциирует с язычеством и с господством чувственности) приоритет Слова (традиционное вербальное наставление, связанное с торжеством духовного восприятия). Как указывает автор диссертации, реформатор вообще считал, что обретаемые посредством образов знания являются превратными, ложными, и посему совершенно неприемлемы. Кроме того, в работе отмечается, что Кальвин буквально обрушился на католические изображения эпохи Ренессанса из-за их чрезмерной чувственности. К тому же он выступил и против схоластического различения понятий «служение» (*dulia*) и «поклонение» (*latreia*), принятое в католицизме и теологически обоснованное Фомой Аквинским, которое, как подчеркивает диссертант, женеvский реформатор считал абсолютно надуманным и превратным. Далее в исследовании говорится, что, по мысли Кальвина, присущая людям склонность к идолопоклонству является прямым проявлением падшей природы человека, что, утратив способность адекватного почитания Бога, люди стали активно создавать всевозможных кумиров.

Соответственно, в четвертой главе, посвященной сопоставлению двух стратегий иконоборчества – византийского и кальвиновского – и разворачиваемой в перспективе трех ключевых параметров (ссылок на авторитет, теории образа и учения о верном поклонении), высказывается конкретное заключение о том, что между этими учениями прямая преемственность не прослеживается. При этом диссертант подробно сравнивает богословские основания двух подходов и раскрывает все нюансы их общих позиций и принципиальных различий.

В целом, стоит признать, что диссертация А.А. Копцева «Сравнительный анализ иконоборчества византийского и реформатского (кальвинизм)», представленная на соискание ученой степени кандидата богословия, производит положительное впечатление, она включает обширный список привлекаемой исследовательской литературы, автору присущ ясный стиль изложения, работа выглядит строго академичной и четко соответствует всем требованиям ВАК.

Тем не менее, имеются и некоторые шероховатости. К замечаниям можно отнести следующие моменты. Во-первых, задача исследовать западную богословскую мысль в период с VIII по XVI век на предмет наличия иконоборческих взглядов и их связи с учением Ж. Кальвина по содержанию выглядит слишком объемной. Данная заявка осталась не реализованной в полной мере, по сути, представлен обзор позиций, но не очевидна логика применяемых методологических подходов и исследовательских оснований. Во-вторых, трудно согласиться и с утверждением, что «акцент на духовном характере поклонения имеет своим истоком христианский платонизм, введенный в христианство Оригеном и его последователями» (стр. 89). Тем самым, получается, что традиция христианского неоплатонизма приобретает, мягко говоря, неоднозначное понимание, если признать, что ее формирование связано исключительно с неортодоксальным учением Оригена. В-третьих, изложение материала во второй главе также вызывает определенные вопросы, так как богословские позиции таких мыслителей, как, например, Бернар Клервоский, представляются наравне с народными еретическими движениями. В-четвертых, необходимо признать, что в работе имеются и некоторые повторы описываемых позиций и авторских заключений. Однако указанные недочеты не отменяют общего позитивного восприятия. В этой связи следует подтвердить, что диссертационное исследование А.А. Копцева «Сравнительный анализ иконоборчества византийского и реформатского (кальвинизм)», представленное на соискание ученой степени кандидата богословия, соответствует требованиям ВАК, а претендент достоин указанной искомой степени.

О.Э. Душин

Доктор философских наук, профессор кафедры истории философии
Санкт-Петербургского государственного университета

Документ подготовлен по письменному поручению. Текст документа размещен в открытом доступе на сайте сайта по адресу: http://spbu.ru/obshchestvennoe-pravo/aktual

25.05.2017г.
Исполнитель: Душина О.Э.
Ученый секретарь
по кафедре философии
Санкт-Петербургского государственного университета
И.И. Мещеряков
29.05.17.